

Да, именно она делала это у озера, дразня Элвиса прикосновениями и поцелуями, но это было потому, что она думала, что находится во сне.

Лицо ГУ Мэнменга побагровело и через некоторое время он издал рев, «Мое проявление инициативы называется любовью, твое проявление инициативы называется игрой в хулигана!»

«Почему?» — Бесстыдно осведомился Элвис, намереваясь расспрашивать до тех пор, пока ГУ Мэнменг не лишится дара речи, но его отношение было предельно искренним, и ГУ Мэнменг не мог найти в нем никакой вины.

Хорошо, просто потому, что он был красив, все, что он делает, правильно в глазах ГУ Мэнменга.

Но...

Даже красивые мужчины не могут быть голыми!

ГУ Мэнменг не могла вырваться из объятий Элвиса, ее сила была не более чем щекоткой для Элвиса.

Поэтому ГУ Мэнменг смогла только отвернуться и сказала тихим, приглушенным голосом: «Это потому, что ты ничего не носишь!»

Элвис на мгновение остолбенел, потом приподнял уголки губ и приблизил к ней лицо, не обращая внимания на ее увертки. Его теплое и влажное дыхание коснулось ушей ГУ Мэнменга, и грубым и соблазнительным голосом он спросил: «если я надену свою одежду, а затем возьму инициативу в свои руки... Считается ли это любовью?»

«ЭМ... ЭМ...» Сердце ГУ Мэнменга затрепетало от неожиданного двусмысленного движения Элвиса. Бог знает, насколько она была трусихой, хотя и выглядела как шлюха. То, что она сделала сегодня с Элвисом, было ее самым смелым поступком за многие годы.

Она всегда дразнила мальчиков из своего класса в школе, чем больше они прятались от нее, тем больше она волновалась, но если они проявляли инициативу, она убегала со скоростью молнии.

Таким образом, все теории любви, которые были у ГУ Мэнменга в классе, остались только теориями...

Элвис не понимал, почему ГУ Мэнменг вдруг покраснела, вдобавок к тому, что ее сердце билось так громко, что он мог слышать его стук, не прикасаясь к груди.

Он только почувствовал, что слабый аромат вокруг нее был сладковатым, и подошел ближе, чтобы понюхать его, почему она вдруг стала выглядеть больной?

Элвис нахмурился. Если ГУ Мэнменг был болен, он должен был отвезти ее к Леа и вылечить, но он не хотел, чтобы другие мужчины видели ГУ Мэнменга в этом «больной» государстве по какой-то неизвестной причине.

Даже Леа.

Хотя, они давным-давно дали обещание...

Элвис отпустил ГУ Мэнменг, хотя и очень неохотно, но последовал ее воле.

Он не хотел быть тем зверем, который «играть в хулигана» согласно тому, что сказал ГУ Мэнменг, потому что он ясно чувствовал ее неприязнь к этому слову. Но самое главное-он не хотел быть таким, как все.

Он вспомнил, как ГУ Мэнменг использовал это слово на Барете, когда они только что вошли в племя Сен-Назер.

Даже если бы он играл хулигана, Элвис был бы уникальным хулиганом. Как он мог сравниться с Баретом?

Помня об этом, Элвис гордо поднял голову. Он посмотрел на ГУ Мэнмэна уголком глаза и указал на шкуру вокруг ГУ Мэнмэна своим длинным, тощим пальцем. «Но моя одежда на тебе.»

У ГУ Мэнменга было сильное желание вырвать кровь.

Она что, сама себе яму роет? Что она говорила о том, чтобы проявлять инициативу с одеждой, чтобы быть любовью? Что она теперь делает? Элвис хотел выразить свою любовь, так неужели она должна бегать по этой сказочной пещере в бикини?

Король обезьян, где ты? Меня поймала фея!

<http://tl.rulate.ru/book/55532/1415022>